

Что изменилось в православных школах за последние годы, чего сегодня хотят родители, и можно ли научить детей быть христианами - размышляет настоятель храма Святой Троицы в Хохлах, духовник московской Свято-Владимирской школы протоиерей Алексей Уминский.

Протоиерей Алексей Уминский. Фото: Михаил Терещенко

- [Две недели слез и протестов: первоклассник пошел в школу](#)
- [Архимандрит Андрей \(Конанос\): Что чувствуют ваши дети, возвращаясь домой?](#)
- [Учитель, в сердце которого ребенку не тесно](#)
- [«Отвлеченное знание перестало быть ценностью»](#)
- [В престижных школах детей травят больше](#)

Светски одеты, контактны и требовательны

– За последние 10 лет изменились ли родители и дети, которые приходят в православные гимназии?

– Да, и сильно. Сегодня все родители встроены в светское общество. Если мы вспомним тех родителей, которые приходили в школу 20 лет назад, то это почти всегда были бородатые мужчины и женщины в платках. Внешняя форма православности, ощущение некой отделенности от мира в 90-х годах была наиболее сильной.

Современные родители светски одеты, приезжают на хороших машинах, часто обладают престижными профессиями в бизнесе, политике, экономике, культуре. Это полноценные члены светского общества, они не выделяют себя специальным образом. Людей «православного дресс-кода» стало гораздо меньше. Тем не менее, это семьи, которые ходят в храм, живут христианской жизнью.

И дети, и родители сегодня более контактны. Они больше настроены на активное взаимодействие – на общие дела, поездки, на работу в школе, на помощь учителю.

Еще 10 лет назад родители все боялись, что с ними что-нибудь сделают – я помню эти

бучи по поводу сбора персональных данных, идентификационных номеров – жуть же! У всех уже интернет, у многих смартфоны – и на школьных собраниях они устраивают дискуссии о том, что кто-то может воспользоваться их данными. Сейчас, конечно, этого гораздо меньше.

Конечно, родители стали более требовательны. И если раньше они были настроены на воспитание, то сегодня гораздо больше они настроены именно на образование.

– Можно ли сказать, что сегодня православные школы – это качественное образование? Правда ли что православная – значит сильная и хорошая? Когда говорят «классическое образование», «традиционное образование» – что хотят этим подчеркнуть?

– Да, православные школы – это вполне качественное образование, и такими словами его могут обозначать. Все школы проходят аккредитации, дети сдают ЕГЭ наравне со всеми, поэтому приходится соответствовать государственному стандарту. Не скажу за все школы, но в большинстве своем – это нормальный и высокий уровень образования.

– Есть ли с внешней стороны какое-то неприятие по отношению к православным школам, заблуждения?

– Дело в том, что православные школы себя достаточно хорошо зарекомендовали. Они дают хорошее образование и с точки зрения дисциплины и внутренней жизни они гораздо лучше наполнены, насыщены.

За границей, за рубежом самые престижные школы – это католические школы. Чтобы попасть туда, нужно пройти большой конкурс, обучение там недешево, и, хотя приоритет при поступлении для христиан там очевиден, родители из богатых светских семей тоже стараются отдать туда своих детей.

У меня есть прихожане, которые сейчас живут в Англии, ребенок у них скоро идет в первый класс, и они попросили меня, чтобы я написал рекомендацию для английской

католической школы – им сказали, что там это очень важно. А в школу огромные очереди, но они живут в этом районе и надеются туда попасть.

– В целом вы рекомендуете поступать в православную школу? Есть ли дети, семьи, которым это вообще не подходит?

– Своим прихожанам, которые хотят поступить в нашу гимназию, рекомендую. Но обычно я всегда стараюсь оценить, сможет ли ребенок учиться в такой школе. Потому что учеба в маленькой школе с маленькими классами не означает, что ребенку там будет хорошо, и иногда один ребенок может создать огромную проблему для класса, для школы – и с этим ничего не сделаешь.

У огромной школы большой механизм, она живет совсем другой жизнью, и ребенок там включается в жизнь коллектива по другим психологическим законам. Учителю, который работает в классе с большим количеством детей, гораздо проще. Чем меньше детей в классе, тем больше напряжение учителя, тем больше внимания он уделяет каждому.

Но и ребенку там сложнее, потому что ему уделяется гораздо больше внимания, он проявляет во время урока гораздо больше активности, он больше устает.

Поэтому, если ребенок не дорос до школы, лучше подождать, если у него есть поведенческие, психологические проблемы – значит, их надо сначала решить.

Фото: vk / Татарстанская митрополия

С детьми можно все обсуждать, но только тактично и честно

– Духовник школы – что это за должность? Нужен ли он, если, допустим, у ребенка уже есть близкий ему священник?

– Нужно различать духовника школы и духовного наставника, руководителя в жизни человека. Духовник гимназии таковым не является.

И вообще, это не проблема ребенка – иметь духовного руководителя. Это проблема взрослого человека, который по-настоящему и всерьез осознал для себя необходимость духовной жизни. И тогда у него может появиться духовный наставник, серьезный, опытный духовник, который может ему помогать на его духовном пути.

А школа в духовном воспитании ребенка занимает вторичное место по отношению к родителям.

И роль духовника гимназии – это, наверное, концептуализация внутренней жизни школы, понимание того, что должно школу наполнять эдаким «духовным контентом», какие полезные тематические мероприятия должны в этой школе проходить – паломничества, вечера, праздники. Это и организация литургической жизни детей и учителей, решение дисциплинарных вопросов, решение конфликтов. Это и помощь семьям в решении каких-то вопросов христианской педагогики, если духовник школы что-то в этом понимает.

Счастье, если духовником школы является священник с педагогическим образованием. А если это непонятно откуда взявшийся человек, кем-то сверху назначенный, который просто будет строить детей налево-направо, как комиссар или комбат, это не принесет ощутимого смысла.

– Как стоит обсуждать с детьми нравственные проблемы? Нужно ли это делать в школе, или это все же прерогатива семьи?

– Конечно, и в школе надо, потому что там дети совершают какие-то проступки, у них могут быть проблемы поведения, в классах бывают серьезные конфликты, дети могут бойкотировать какого-то ученика, смеяться над ним – все, что бывает в обычных школах, происходит и в православных. Дети есть дети, и свои проблемы они часто решают пещерным образом, а не христианским.

– Не бывает ли часто в таких беседах о поведении перекосов, снобизма, бестактности? Например, бывшие выпускники православных гимназий, которые сегодня – уже родители подростков, рассказывают о бесконечных беседах про целомудрие, которые вызывали лишь иронию и раздражение.

– Я не могу сказать за всех, ведь православные школы – они, как правило, авторские. Как они были созданиями педагогов или священников, которые их разрабатывали и вкладывали в них какое-то свое понимание школы, такими они и остаются.

Конечно, государство требует стандартизации, и все православные школы в него включены, и закон об образовании в равной степени действует и для православных гимназий, но все же каждая школа имеет свои особенности, в том числе в том, что и как нужно обсуждать с детьми.

С детьми можно все обсуждать, просто надо делать это тактично и честно. Когда взрослый человек, учитель с подростками достаточно откровенен и уважает их достоинство, то можно обо всем говорить.

– Когда, выходя из православной школы, люди говорят: «Больше никогда!!! Ни за что! Это был кошмар!». Почему так происходит? Что им не так? Знакомы ли вам такие случаи?

– Конечно, бывают случаи, когда люди выходят из школы с обидой на нее. Такое часто бывает, когда люди учились в школе без всякого желания и явно с протестом. Но это была в основном ошибка их родителей, которые хотели, чтобы ребенок во что бы то ни стало учился в этой школе, а ребенку это было невыносимо тяжело, его тошнило от этого, не нравилось – и, конечно, он выходил из школы с чувством облегчения.

Но нельзя сказать, что это особенность православных школ – такое может быть в любой школе, где ребенку было некомфортно, где его не приняли, не поняли, где он оказался не на своем месте.

– Бывает же, что родитель питает некую иллюзию: «Я отдал ребенка в православную школу, у него там проблем быть не может». Если есть трудности с поведением, или травля, прессинг в православной школе – для ребенка, его психики, последующей духовной жизни это хуже, чем, если бы это происходило в обычной?

– Педагогические приемы одни и те же, но у ребенка в православной школе должно быть больше способов к разрешению конфликтов. Должна быть создана обстановка, в которой эти проблемы проще решать.

Инструментарий у христиан больше – молиться, прощать, каяться, быть понятым, быть прощенным.

А на деле бывает по-разному. Потому что когда вступает другая сторона христианского образа жизни – внешняя – включаются такие оценки: «Это грех», «Это нарушение евангельской нормы». И если для ребенка в обычной школе шалость – это просто нарушение дисциплины, то здесь тебя могут обвинить в грехе, в богоборчестве, в богохульстве. И мера ответственности тоже может вырасти в этом направлении.

И если в школе задана такая ригористически-фарисейская форма решения конфликтов, то для ребенка это может стать катастрофой. Потому что в обычной школе такие вещи решаются на уровне дисциплины, а в христианской школе это могут решать на уровне духовной проблемы, а она таковой может не являться.

Фото: Vk / Татарстанская митрополия

Подростку не хочется быть архаичным, ему хочется быть настоящим

– Несколько лет назад вы рассуждали о том, что верующие дети в светской школе – в каком-то смысле мученики, если они стараются вести себя по-христиански, а, с другой стороны, православная школа создает для ребенка тепличные условия, когда он в среде себе подобных не учится защищать веру. Что вы думаете об этом сегодня?

– Возможно, я не очень хорошо себе представляют сегодняшнюю атмосферу в светской школе, я не сталкивался очень давно со светским образованием. У моих близких друзей-христиан большинство детей учатся в светских школах, и я не слышал за это время о каких-либо проблемах, связанных с вероисповеданием, жалоб на притеснения.

Лишь однажды мне пришлось слушать жалобу мамы на то, что к ее дочери в очень грубой форме приставали мальчики, и девочка в ужасе попросила перевести ее в другую школу. Но это, вероятно, была проблема конкретной школы.

А в остальном я не могу сказать, что дети-христиане в светских школах – это мученики, исповедники, и им приходится свою веру особым образом защищать.

А вот вторая проблема остается актуальной. Православная школа – это среда в каком-то смысле искусственно создаваемая и поддерживаемая. Это закрытые школы со своим внутренним уставом, традициями, с серьезно обозначенной дисциплиной – конечно, именно требованиями к этой дисциплине, сама-то дисциплина в светской и религиозной школе может не отличаться.

Православные дети научились обходить эти высокие требования и, к сожалению, в

христианских школах образ поведения детей не сильно отличается от того, что бывает в обычных.

Дети легко снимают с себя внешнюю христианскую форму и превращаются в обычных детей: так же ругаются матом, так же курят втихомолку, старшие покупают себе пиво, смотрят и размещают у себя на страничках в социальных сетях непристойные вещи – это все бывает.

Это стало гораздо более очевидным, чем было еще 10 лет назад – размывание, секуляризация сознания семей и детей, подростков, которые живут сегодня в очень открытом информационном пространстве. Они все видят, все знают, общаются со своими сверстниками из разных семей – и вне школы часто не ведут себя по-христиански.

– То есть, между детьми из православной и светской школ в плане поведения разницы особой нет? Почему так получается?

– Одна из причин уже названа – это очень сильная информационная открытость. Другая причина – это желание подростка в этом обществе быть своим, не выпасть в полосу отчуждения.

Третье – это внутреннее непонимание веры, которую родители часто передают своим детям не как веру, а как способ религиозного поведения. Они думают, что если дети будут воспитываться в православных гимназиях, и им там будут передавать тот же способ религиозного поведения, то дети будут воспитываться в православной вере – но нет. Ничего подобного. Потому что смысл веры и свой собственный опыт веры родители и сами для себя не очень-то стараются формулировать, и потому не могут это передать детям.

А дети приходят в школу как в школу, для них часто предмет Закона Божия остается лишь школьным предметом. И это большое счастье, если у детей есть учитель, который может на этом уроке говорить с ними откровенно, по-настоящему серьезно. Ведь школа – это именно атмосфера, которая в большей степени важна, и дети подспудно учатся вере, смотря, как ведут себя с ними учителя, как они ладят между собой...

Протоиерей Алексей Уминский

– Тогда выходит, что и в светской школе можно создать христианскую атмосферу?

– Конечно, если учитель – христианин, он и в светской школе может послужить примером своим детям, чем он и должен заниматься. На всяком месте, где бы христианин ни находился, он должен об этом свидетельствовать.

Но родители часто думают, что передача веры – это передача образа внешнего поведения. И это огромная ошибка, особенно сейчас, в XXI веке. Чем дальше мы живем,

тем больше внешний образ христианина отдаляется от способа миропознания и часто выглядит нелепым и очень архаичным.

И эта архаичность для подростка – проблема. Ему не хочется быть архаичным, ему не хочется быть осмеянным, ему хочется быть настоящим. И, конечно, он будет сбрасывать с себя эту навязанную ему архаику, тем более, если она не представляется ему чем-то необходимым.

– Так какая проблема современных детей-христиан – самая острая?

– Для меня самая главная проблема – в том, что дети не понимают, в чем смысл их жизни, в чем смысл их веры. Они этими вопросами вообще не задаются.

Они живут в контексте христианской жизни и поэтому думают, что они – уже христиане. Или даже не думают об этом, а просто считают, что это так и должно быть.

И когда они встречаются с какой-то реальной проблемой, они ее не могут решить по-христиански. Им это не приходит в голову – они просто не знают, как это делается.

– Можно ли этому научить в школе?

– Наверное, да, но надо понимать, что вере учит не способ религиозного поведения, не то, как на молитву выстраиваются, как раньше в светских школах строились на пионерскую линейку, не то, что в определенные дни дети исповедуются школьному духовнику, как это заведено в некоторых православных гимназиях.

А когда люди, которые здесь и сейчас с тобой разговаривают, тебя за собой ведут – решают твои проблемы, конфликты по-христиански, к твоим ошибкам, которые ты естественно делаешь как ребенок, относятся по-христиански. И вся школьная атмосфера является свидетельством христианских отношений.